

А. П. Чехов и его семья в североамериканской беллетристике начала XXI века

Anton Chekhov and His Family in North
American Belles Lettres of the Beginning of the
21st Century

Ольга В. Спачиль

Абстракт:

Личность и творчество А. П. Чехова не перестают привлекать исследователей в США и Канаде. К тем научным исследованиям, которые появились в начале XXI века, присоединились и беллетристические произведения. В статье автор анализирует рассказ канадского филолога Майлера Уилкинсона «Рабская кровь» / The Blood of Slaves (2014), роман Алисон Андерсон «Летний гость» / Summer Guest (2016) и роман Кэролин Аддерсон «Русская сестра» / A Russian Sister (2020). В основу сюжета этих произведений положены разные моменты жизни А. П. Чехова и его близких. Рассказ и два романа разнятся по степени биографической достоверности и художественных достоинств.

Abstract:

Anton Chekhov his writings and personality do not cease to attract researchers in the United States and Canada. Serious scientific research

published at the beginning of the 21st century was joined by fiction. The paper is devoted to the analysis of the short story "The Blood of Slaves" (2014) by Canadian philologist Myler Wilkinson, Alison Anderson's novel Summer Guest (2016) and the novel A Russian Sister (2020) by Carolyn Adderson. The plot of the above mentioned fiction is based on different episodes from the life of Anton Chekhov and his family. The short story and two novels significantly differ from each other as far as biographical reliability and artistic merits are concerned.

Ключевые слова:

А. П. Чехов, М. П. Чехова, биография, Майлер Уилкинсон «Рабская кровь», Алисон Андресон «Летний гость», Кэролин Аддерсон «Русская сестра»

Key Words:

Anton Chekhov, Maria Chekhova, biography, Myler Wilkinson The Blood of Slaves, Alison Anderson Summer Guest, Carolyn Adderson A Russian Sister

А. П. Чехов в современном мире

Рецепция русской литературы сегодня за границами РФ в значительной степени отражает политическую повестку. Как пишет исследователь вопроса Йосеф Шаур, «чешские рецензенты намного чаще отмечают политическую позицию авторов, чем художественные достоинства их произведений» (Šaur 2018, 599). В этой тенденции нет ничего нового. По силе воздействия художественная литература всегда приравнивалась к мощному оружию формирования духовных ценностей, направлявших развитие народов, и использовалась любой идеологией в собственных целях. Примечательно, что эта тенденция имеет и обратную перспективу – сегодня происходит своеобразная переоценка русских писателей-классиков в зависимости от их

отношения к интересам Российской империи. Принцип историзма нарушается повсеместно: писателей века XIX судят по меркам века XXI.

Политическая заострённость, которую ждали от А. П. Чехова (1860–1904) современники, не свойственна писателю. Чехов был свободен от великодержавной идеи, от пропаганды революционного социального переустройства общества. В центре творчества писателя – обычный человек и неоднозначный, сложный мир его внутренней эмоционально-психической жизни, глубинное вопрошание о существовании Бога, смысле бытия, любви, браке, дружбе – всего, что не перестаёт волновать всех живущих на планете Земля. Именно поэтому интерес к творчеству А. П. Чехова не иссякает во всём мире, количество переводов его произведений только растёт. Например, в Чехии, в 2012 г. и 2015 г. были переизданы известные переводы «Чайки» Л. Сухаржицы. Пьесы писателя не сходят со сцен всего мира и продолжают соперничать по количеству постановок только с пьесами Уильяма Шекспира.

В США и Канаде в начале века вышел целый ряд научных исследований, посвящённых творчеству А. П. Чехова, среди которых следует отметить книги Майкла Финке и Майкла Холокиста (Finke 2005, Finke, Holquist 2016), Кэрол Аполлонии (Apollonio 2020), Нади Петерсон (Peterson 2021). Продолжилась традиция беллетризованных биографий писателя, созданных Анри Труайя, Дональдом Рейфилдом, Розамунд Бартлет, Филиппом Коллоу, Кэрол Рокамора. Отдельные эпизоды из жизни Чехова легли в основу сюжета рассказа Реймонда Карвера «Поручение» (1988) и пьесы Резы де Вет (ЮАР) «Братья» (2005). Сегодня этот список пополнен рассказом Майлера Уилкинсона «Рабская кровь» (Wilkinson 2021, Spačil' 2022), романами Алисон Андерсон «Летний гость» / *Summer Guest* (Spačil' 2020) и Кэролин Аддерсон «Русская сестра» (Spačil' 2022). Каждое из этих произведений открывает новые грани чеховианы в мировой литературе.

Два лета с семьёй Чехова в Украине

Алисон Андерсон, американка из Калифорнии, в прошлом преподаватель английского языка. Сегодня ее дом – в одной из деревушек швейцарских Альп. Андерсон занимается художественными переводами (владеет шестью европейскими языками и русским в том числе) и сочиняет романы. «Летний гость» – третий по счету. Два предыдущих *Hidden Latitudes* (1997) и *Darwin's Wink* (2005) были удостоены внимания критики. Переводы Алисон Андерсон отмечены Национальным Фондом Искусств США, наибольшую известность ей принесли переводы с французского на английский произведений нобелевского лауреата по литературе 2008 г. Ле Клезю / *Le Clézio* и перевод романа «Элегантность ёжика» / *L'Élégance du hérisson* (2006) / *The Elegance of the Hedgehog* Мюриел Барбери / *Muriel Barber*.

Сюжет романа А. Андерсон (Anderson 2017) «Летний гость» связан с двумя дачными сезонами, которые семья Чеховых провела в 1888 и 1889 гг. неподалёку от Сум, на Луке в имении обедневших помещиков Линтварёвых.

Почти четырёхсотстраничный роман представляет собой повествование от лица трех женщин, одну из которых отделяют от двух других 125 лет. Первая героиня – Зинаида Михайловна Линтварёва. Больше одной трети повествования составляют страницы ее дневника. Уже слепая, Зинаида Михайловна пользуется специальным приспособлением и последовательно описывает два лучанских лета семьи Чеховых. Дневниковые записи, помеченные точными датами, перемежаются в романе внутренним монологом Аны Хардинг, переводчицы дневника, и Екатерины Кендалл, издательницы. Екатерина, или Катя, как она себя называет, русская по происхождению, уехала из СССР, вступив в брак с гражданином Великобритании. Издательство, которое Катя основала с мужем, «Поляна пресс» (по аналогии с Ясной Поляной), терпит убытки и находится на грани разорения.

Современные героини живут в 2013 году. С распадом СССР и окончанием «перестройки» русская тема уже не популярна и книги, переведённые с русского, мало кого интересуют. Катя Кендалл

загадочным образом становится обладательницей дневника З. М. Линтварёвой и надеется, что его издание спасёт её семью от полного финансового краха. У переводчицы Аны (сокращённое от Анастасии), американки из Калифорнии, переехавшей на постоянное жительство в Альпы, возникает свой интерес к этому дневнику. Переданный ей для перевода с русского, дневник умирающей тридцатилетней незамужней женщины приковывает к себе все её мысли. Она буквально заворожена развёртывающейся у нее перед глазами историей – взаимоотношениями двух семей Линтварёвых и Чеховых, в которой есть место не только музыке, влюблённостям, забавам, рыбной ловле, но и трагическим событиям – смерть на Луке Николая Чехова, мучительная болезнь самой Зинаиды Михайловны: в её голове разрастается опухоль, она уже лишила страдальицу зрения, вызывает эпилептические припадки и головные боли. Слепую коллегу-врача и просто разумного человека, стойко несущего свой крест, выбрал своим собеседником и конфидентом Антон Павлович. Они много говорят о жизни и смерти, обсуждают главную теперь уже общую тайну – роман, над которым в секрете ото всех трудится писатель. В конечном итоге рукопись в 178 страниц персонаж с именем А. П. Чехов оставляет на хранение в тайнике у Зинаиды Михайловны, когда для него наступает время возвращаться в Москву.

Ана Хардинг вдохновлена откровениями Зинаиды Михайловны по поводу романа А. П. Чехова и надеется, что перевод этого, доселе неизвестного миру произведения классика, поручат ей, и она, наконец, прославится. Интрига сохраняется на протяжении всего романа, и вся правда о дневнике раскрывается только в самом финале. Ана Хардинг (говорящая фамилия: Harding от английского hard – крепкий, твёрдый, упорный, созвучна с крылатым выражением «крепкий орешек»), оказывается человеком сильной воли и характера, и для выяснения истины – откуда взялся дневник и где находится роман – безбоязненно едет через объятый событиями Евромайда 2013 г. Киев, в украинский город Сумы. В результате поисков Ане становится ясно, что дневник – подделка. В последних главах книги в откровенном письме и сама издательница, Катя Кендал, признаётся Ане в том,

что придумала и написала дневник сама, что хотела и роман Чехова сочинить, а потом издать, но сил на виртуозно задуманную литературную мистификацию уже нет – у неё диагностировали онкологическое заболевание и теперь осталось время только отдать долги и осмыслить собственную жизнь.

Три женщины, три драматические судьбы и Чехов, с которым у каждой из них связаны буквально последние надежды. Для Зинаиды Михайловны, которую медленно, но верно убивает опухоль, – Чехов единственный друг и собеседник, для одинокой переводчицы – её шанс сделать себе имя в мире перевода и тем самым обеспечить безбедную жизнь, для издательницы, также обречённой на преждевременную смерть, – единственная надежда спасти от полного разорения свое издательское дело и разрушающуюся вместе с ним семью. Трёх героинь объединяет мужество и стойкость перед испытаниями, они знают, что такое одиночество, потери, боль, и каждая по-своему находит опору в самой себе и обретает веру в то, что жизнь все-таки имеет смысл. Все героини бездетны, ни у одной нет надёжного мужчины рядом (только эпизодические собеседники). Вокруг них нет счастливых супругов или хотя бы гармоничных любовников. Как шутит одна из них, Ана Хардинг, мир держится на женщинах, как это было в СССР, как это есть во всем мире: “Soviet womanhood, indeed. Women keeping it together” (Anderson 2017, 291).

В послесловии для читателей Андерсон пишет, что дневник З. М. Линтварёвой основан на реальных событиях, а сведения о самой Зинаиде Михайловне почерпнуты из писем А. П. Чехова и написанном на ее смерть некрологе, опубликованном в газете «Врач», 1891, за подписью «Сообщено доктором А. П. Чеховым» (Čechov 1979, 258).

Путь к роману о событиях на Луке для автора пролёг через чтение книг российских и зарубежных чеховедов Дональда Рейфилда, Розамунд Бартлет, Джанет Малькольм, Виргиль Танас, П. А. Сапухина, воспоминаний И. А. Бунина. В 2010 г. Андерсон посетила чеховские места в Ялте, а затем съездила в Сумы.

Изложение биографических фактов семьи Чеховых и Линтварёвых переплетается в романе с художественным вымыслом, и отделить в тексте одно от другого довольно сложно.

Роман предваряет список действующих лиц, включающий всю семью Чеховых – от родителей Павла Егоровича и Евгении Яковлевны, до младшего брата Михаила, их гостей и всю семью Линтварёвых с горничной Ульяшей. Все имена подлинны. В книге даже сохранена кличка собаки Линтварёвых – «Розка».

Многое в книге Алисон соответствует биографической правде об А. П. Чехове, З. М. Линтварёвой и членах их семей. Текст полон тонких деталей, передающих атмосферу жизни героев. Кроме песен, соловьиных трелей, запахов цветущей черёмухи, сирени и свежескошенного сена, чуткое обоняние Зинаиды Михайловны улавливает в воздухе подгоревший запах карамели с кондитерской фабрики Харитоненко (Šul'ženko 2007) – известного сумского предпринимателя, который предоставил в распоряжение владельца «Нового времени» А. С. Суворина на период его пребывания в Сумах, свадебную карету. И тут же автор изменяет фактам – А. С. Суворин в романе живёт на Луке, в одном из флигелей имения, и никто из членов семьи с ним не общается. Но доподлинно известно, что Суворин останавливался в гостинице Сум, хотя Линтварёвы действительно бойкотировали его приезд.

Если деталь по поводу проживания Суворина не так существенна и не имеет принципиального значения, то другие вымыслы автора значительно искажают реальное положение дел в семье Чеховых. Так, например, заявление А. П. Чехова о нежелании видеть брата Александра, приехавшего в Сумы со своими детьми и Н. А. Гольден. В романе «Антон Павлович» уезжает из Сум накануне их приезда, категорически отказываясь встречаться с Александром и его семьёй. «Думаю снова съездить к Смагиным, – сказал Антон Павлович, – через пару дней. Александр приезжает из Москвы с детьми и нянькой. Не хочу общаться с ними. Это уже слишком» (Здесь и далее перевод наш. – О. С.) / “I am thinking of going to the Smagin's again, said Anton Pavlovich, in a day or two. Aleksandr is coming from Moscow with the children and the nanny. I don't want to be around them. It is too much” (Anderson 2017, 259).

На самом же деле измученный уходом за умирающим братом А. П. Чехов нуждался в отдыхе. Он встретился с Александром,

переложил на него заботу о Николае и только тогда уехал. Антон Павлович встретился не только со старшим братом, но и с его детьми и Натальей Гольден. Н. Гольден приехала в Сумы в качестве няньки детей Александра, а позже (через месяц после похорон брата-художника) стала женой Александра Чехова. Они обвенчались здесь же в лучанской церкви, где отпевали Николая. От этого брака впоследствии родился знаменитый актёр, театральный педагог и режиссёр Михаил Александрович Чехов.

Напомним, что брат-художник всегда доставлял много хлопот своей семье, в особенности Антону Павловичу, который оправдывался за невыполненные обязательства Николая перед общими друзьями, выплачивал его долги, всячески старался повлиять на его рассеянную жизнь, лишённую воли и дисциплины. Но Чехов любил своего брата и переживал за него. В письмах Чехова есть пронзительные строки: «Иметь больного брата – горе; быть врачом около больного брата – два горя» (Šechov 1976, 192–3). В своём же «дневнике» Зинаида Михайловна вздыхает и сокрушается, что вот, мол, рядом тяжело больной человек, а семья продолжает ссориться, упрекать друг друга, братья не перестают выискивать причины для взаимной неприязни, да и вообще «с того самого момента, как он приехал в этом году, Антон Павлович не делает секрета из того, что его возмущает болезнь брата и мешает ему свободно путешествовать с Сувориным» / “Ever since he arrived this year, Anton Pavlovich has made no secret that he resents his brother’s illness (Anderson 2017, 261). В «дневнике» Антон Павлович представлен «махровым эгоистом», готовым бросить умирающего брата ради развлечений.

В романе много эпизодов, где Линтварёвы говорят друг другу грубости, но делают это исключительно по-украински, в полной уверенности, что гости их не понимают: «Наташа перебила и сказала что-то грубое по-украински, который они, к счастью, не понимали» / “Natasha interrupted, saying something rude in Ukrainian that our guests did not understand, fortunately” (Anderson 2017, 35). Напомним, что украинский язык не был чужим для семьи Чеховых (дед и бабка со стороны отца – малороссы): они хорошо читали, говорили

и понимали по-украински, в детстве в семье Чеховых устраивали домашние спектакли «и на малороссийском языке» в том числе (Čechov 1924).

Итак, если перед нами роман, то автор волен делать со своими героями всё, что позволяет ему воображение, и какие могут быть претензии к литературной мистификации? Но поскольку Андерсон взяла реальных людей и вывела их в романе под настоящими именами, в целом претендуя на жанр беллетризованной биографии, то мы имеем полное право в ряде случаев не согласиться с автором. При ближайшем рассмотрении оказывается, что «Зинаида Михайловна» и её дневник, и «Антон Павлович», и их совместные прогулки, разговоры, ощупывание лица писателя слепой, и спрятанная в тайнике под кроватью рукопись – плод творческого воображения автора, беллетристика, где исторические личности становятся лишь одним из персонажей романа.

Роман получил высокую оценку рецензентов в США (автор приводит рецензии на своём сайте в интернете (Alison Anderson)). И действительно, читать книгу интересно, её язык не может не вызывать одобрения. Хорошо, что вспомнили культурную, образованную, жертвенную, очень несчастную семью Линтварёвых (Kudinov 2013), и читатели пережили два сумских лета с Чеховыми. Но вызывает сожаление тот факт, что авторский вымысел порой вполне можно приравнять к сплетне и даже клевете. Будем надеяться, что разбуженный интерес приведёт читателей к достоверным источникам – их на сегодняшний день достаточно.

Мария Павловна Чехова – героиня романа

Автор 362-х страничного романа (Adderson 2020), одной из главных героинь которого стала сестра Антона Павловича Мария Павловна, – канадка Кэролин Аддерсон (род. 1963). У себя на родине Аддерсон – известный автор большого количества книг для детей разных возрастов

от (3 до 12 лет), романов «История забвения» / *A History of Forgetting* (1999), «Сидячий образ жизни» / *Sitting Practice* (2004), «Разбитое сердце Эллен» / *Ellen in Pieces* (2014) и др., сборников рассказов «Приятно познакомиться» / *Pleased to Meet You* (2006), «Неясные предметы» / *Obscure Objects* (2011) и др. Рассказы Аддерсон не раз номинировались и получали престижные премии, включались в статусные антологии («На западе северо-запада» / *West by Northwest* (1998). Авторитет писательницы в Канаде достаточно высок, именно ей поручили составление сборника лучших канадских рассказов 2019 года *Best Canadian Stories 2019*. Два нон-фикшн произведения Аддерсон «Люди и среда обитания» *Humans and the Environment*, «Ванкувер исчезает» / *Vancouver Vanishes* (2015) посвящены вопросам взаимодействия людей и их среды обитания, сохранения архитектурного наследия Ванкувера. Произведения Аддерсон переведены на турецкий, испанский и французский языки.

Из долгой жизни Марии Павловны Чеховой (1863–1957) канадская писательница выбирает период с 1889 по 1896 г. и на основе событий этих лет создает произведение в виде четырехактной пьесы. Хотя сама книга имеет жанровое обозначение «роман», композиционно она оформлена как сценическое произведение – со списком действующих лиц, разбивкой на четыре действия, в каждом четко обозначен временной промежуток: 1889–1890, 1891–1892, 1892, 1893–1896. Из послесловия автора следует, что роман, хотя и является художественным вымыслом, основан на достоверных фактах, а в повествование включены не только отрывки из рассказов, повестей и пьес А. П. Чехова, но и строки подлинных писем, за что Кэролин Аддерсон «с благодарностью жмёт руку великому писателю (здесь и далее перевод наш. – О. С.)» (Adderson 2020, 365). В романе, предупреждает автор, все строки и отрывки из произведений и писем Чехова часто вложены в уста других персонажей, «озвучены» героями романа. Но именно потому, что цитаты перепоручены другим людям, возникает недоверие ко всему произведению. Когда мать Чехова называет его «Антошеву», то достоверность придуманного персонажа, названного Евгенией Яковлевной, пропадает. Хорошо

известно, что -шеву (русифицированное французское окончание) Антон Чехов использовал в общении с Натальей Гольден. В их переписке он превратился в Антошеву, она – в Наташеву. И это лишь небольшая, но вполне значимая деталь.

Каждое действие в произведении имеет свой эпитаф. Предпослан эпитаф и всему произведению – это строки из рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой»: «Он всегда казался женщинам не тем, кем был, и любили они в нем не его самого, а человека, которого создавало их воображение и которого они в своей жизни жадно искали; и потом, когда замечали свою ошибку, то все-таки любили. И ни одна из них не была с ним счастлива. Время шло, он знакомился, сходил, расставался, но ни разу не любил; было всё что угодно, но только не любовь» (Чехов 1977, 142). Эта вынесенная в заглавие романа цитата описывает Дмитрия Гурова, героя рассказа, и настраивает читателя на размышления о чувствах мужчины, который стоит в центре повествования, а поскольку Маша, русская сестра, все время печется о брате, то логичнее всего предположить, что этот эпитаф относится непосредственно к брату Антону. По сюжету романа Маша часто оказывается в треугольниках, где постоянными остаются фигуры ее и брата Антона, а меняются то подруги – Лика Мизинова, Ольга Кундасова, то друзья – Исаак Левитан, Георгий Линтварёв, Александр Смагин. Фактически роль Маши в романе сводится, с одной стороны, к тому, чтобы развлекать брата новыми знакомыми – девушками, с которыми она учится на курсах Герье; а с другой – отказывать потенциальным женихам, лишая себя личного счастья, чтобы не нарушить заведенный порядок жизни и взаимоотношений с братом-писателем.

Все остальные четыре эпитафа почти прямолинейно переносят переживания героини по имени Маша из чеховской «Чайки» на Машу-сестру. Один из канадских рецензентов предположил, что доминирующий сегодня феминистический тренд во многом определил настроение романа (Grubisic 2020): мол, талантливый брат «вышел в люди» благодаря жертвенности сестры, которая не только не вышла замуж и не родила детей, но и не реализовала свои недюжинные художественные таланты.

На самом же деле сестра писателя прожила интересную и наполненную событиями жизнь, стала хранительницей его наследия и создала дом-музей, имеющий сегодня мировую известность. Мария Павловна после ухода Антона Павловича осталась главой семьи, на ее руках была стареющая и больная мать, доживала свой век в Ялте и кухарка М. Д. Беленовская (Марьюшка), забота о которой также легла на плечи Марии Павловны.

Роман пестрит как бы реалиями российской жизни, которые, видимо, должны были внести местный колорит в повествование, но обнаруживают лишь полное незнание автором русской духовной культуры и русского быта. Святая, праздничная пасхальная неделя перепутаны со Страстной неделей, поэтому набожный глава семейства Чеховых строго постится и лицемерно прячется в Пушкинской комнате мелиховского дома, откуда и подслушивает пение Лики Мизиновой: “Because it was Holy Week, Father supposedly, abstaining from all pleasures, hid himself in the Pushkin Room and listened from there.” (Adderson 2020, 223). Напомним, что Святая неделя / Holy Week – время, когда церковный устав предписывает радость и праздничный стол. Земной поклон перед епископом – это, по мнению автора, – целование пола: “Masha kissed the floor at his feet” (Adderson 2020, 51), а православная бабушка заставляет разгулявшуюся Лику отсидеть всю ночь в монастыре: “to sit vigil at the convent” (Adderson 2020, 47), кипящие самовары переносят не держа за ручки, а на подносах (Adderson 2020, 189) и т. д. «Русская» основа образности некоторых метафор и сравнений также вызывает недоумение. Как оказывается, картина «Над вечным покоем» И. Левитана – это метафора одинокой жизни Маши – такой же целомудренной, как пустая церковь на берегу холодного и равнодушного озера (Adderson 2020, 310). У отца Чеховых – глаза садиста, но иногда они выражают любовь и озабоченность: “...his sadistic little eyes now – love and concern” (Adderson 2020, 260), а грудь мамы сравнивается с провисшей марлей, в которой стекает творожная пасха (Adderson 2020, 87). И таких примеров немало.

Роман, как метко подметила в свое время И. Е. Гитович, продолжает «полосу нового интерпретационного мифотворчества». «Стало

модным разоблачение ближнего окружения Чехова, резкие оценки людей, ему близких и дорогих, вообще покушение на личное пространство писателя, право на которое есть не только у живых, но и у мертвых» (Gitovič 2018, 78). В данном случае «разоблачаются» сводня-сестра и эгоист-брат.

Женщина, которая вышла несломленной и сохранила дорогой ее сердцу музей через все драматичные события XX в., несомненно, заслуживает внимания и исследователей, и писателей. Хорошо, что судьба Марии Павловны Чеховой интересует современных писателей, но роман Кэролин Аддерсон, на наш взгляд, не стал значимым художественным осмыслением незаурядной личности сестры классика. Роман получился скучным в прямом смысле этого слова, читать его – мучение, особенно первые 100 страниц; довольно спорным в отношении исторических личностей в нем упоминаемых и уязвимым в художественном воплощении. Когда-то многообещающая писательница Канады, автор интересных рассказов, опубликовала слабый роман, который, скорей всего, если и будут вспоминать, то больше, как казус, неудачу.

Сам по себе интерес к фигуре Марии Павловны, безусловно, похвален, но обилие неточностей и откровенного вымысла в изображении когда-то живущих и хорошо известных в истории мировой литературы людей, вызывает у нас резко критическое отношение к роману. Эту мысль сформулировал российский прозаик Роман Сенчин: «Порой появляются более чем странные книги, когда документальная основа, реально жившие или живущие персонажи ставятся в вымышленные обстоятельства. Это, конечно, разрушает саму реальность, веру в историю, в существование если не правды, то хоть какой-то достоверности...» (Senčín 2021).

Лучший рассказ в Канаде

В 2014 г. старейший литературный журнал Канады «Фиддлхед» (издается университетом Нью Брансуика с 1945 г.) присудил престижную

двадцать третью ежегодную премию рассказу Майлера Уилкинсона (1953–2020) «Кровь рабов». Автор, преподаватель Селкирк-Колледжа из Британской Колумбии (Канада), меньше всего ожидал, что короткий рассказ о русском писателе, умершем в 1904 г., вызовет такой интерес его современников-канадцев.

Для самого Уилкинсона выбор темы был далеко неслучаен – более тридцати лет в его жизни были связаны с Россией и русской литературой. Майлор Уилкинсон многие годы преподавал в Московском университете (он один из разработчиков и преподавателей курса канадистики в МГУ), выступал как приглашенный лектор в ИМЛИ РАН А. М. Горького, в Ясной Поляне.

Рассказ Майлора Уилкинсона посвящён последним часам земной жизни А. П. Чехова. Биография писателя, пропущенная через творческое сознание Майлора Уилкинсона, свёрнута в названии рассказа – «Кровь рабов». Слова отсылают к известному отрывку из письма А. П. Чехова к А. С. Суворину от 7 января 1889 г.: «Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости. Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, – напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течёт уже не рабская кровь, а настоящая человеческая...» (Čechov 1976, 133). Эти строки Уилкинсон воспринимает со многими на то основаниями как биографические и представляет жизненный путь своего героя как духовную эволюцию раба-крепостного, воспитавшего в себе свободного человека. Уилкинсон идёт дальше, не рабская, а человеческая кровь в конце рассказа уже не метафорически, а в прямом значении этого слова как несущая жизнь субстанция, «подобно раскрывающемуся красному

цветку, поднимается к горлу» и истекает в последний раз. Финал закольцован с названием, но введённое сравнение с красным цветком размыкает финал и ведёт от Чехова к другому русскому писателю – В. М. Гаршину с его «Красным цветком», «впитавшим в себя всю невинно пролитую кровь» (Garšin 1883). Уилкинсон хорошо знал отношение Чехова к таким «редким людям, как Гаршин» (Žejmo 2017). Писателей объединяли не только сходные темы и их литературное воплощение в форме рассказов и притч (Averin 1983), но прежде всего высочайшая степень эмпатии, человеческий талант слышать чужую боль. Вслед за Чеховым такая духовная чуткость стала называться «гаршинской закваской».

Автор взял на себя смелость и ответственность вести повествование с точки зрения главного героя – Чехова. В рассказе совмещается точка зрения протагониста-Чехова, его внутренняя речь, но совершенно естественно напрашивающееся «я» повествователя в начальных предложениях рассказа заменено на «он» и предполагает наличие ещё одного опосредованного наблюдателя, который находится одновременно и внутри героя, и вне его, некое вездесущее присутствие. То, что мы иногда не употребляем термин протагонист, но называем реальное историческое лицо его собственным именем и фамилией, обусловлено филигранной точностью биографических деталей. Во всём рассказе – ни одного вымышленного факта, ни одной придуманной автором мелочи, ни одной фальшивой ноты. Часто используемые обширные цитаты из писем писателя обостряют впечатление автобиографичности повествования. Именно в этих местах текста появляется «Я», и уже почти до самого конца рассказ идёт от первого лица. В заключительных абзацах повествование снова ведётся от 3-его лица, но сохраняется внутренняя точка зрения персонажа.

“My health is improving all the time, I wrote home to Masha, I’m getting stronger every day. Lies, suffocating, getting stronger every day” (Uilkinson 2014, 9). В нашем переводе этот отрывок рассказа выглядит так: «*Моё здоровье становится лучше с каждым днем, – так я написал домой Маше. Ложь, задыхаюсь, лучше с каждым днем*». Английское

отглагольное существительное 'suffocating', после которого идет 'getting stronger' вполне можно перевести и как «удушье, которое становится сильнее с каждым днем». Сопоставление с письмами А. П. Чехова сестре Марии Павловне из Баденвейлера от 22 (5 июля), («я здоров, чувствую себя лучше, чем вчера»), 26 (9 июля) («здоровье мое становится все лучше, <...> дела мои по части здоровья пошли на поправку по-настоящему»), от 28 (11 июля) 1904 г. («...здесь жара наступила жестокая..., я задыхаюсь и мечтаю о том, чтобы выехать отсюда») (Čechov 1982, 129, 130, 132) не оставляют сомнений в их принадлежности историческому Чехову. Беллетризованная документальность прослеживается буквально в каждой строке рассказа.

За двенадцатью страницами рассказа – огромная эрудиция автора и полная погружённость в жизнь и произведения своего героя, сотни прочитанных писем, повестей, рассказов, пьес Чехова, воспоминаний о нём.

Ткань рассказа создана из отрывков опубликованных воспоминаний О. Л. Книппер-Чеховой, записей из дневника А. С. Суворина, строк из рассказов «Дама с собачкой», «О любви», «Душечка», «Крыжовник», «Мужики», «Учитель словесности». Имя Астрова всплывает в связи с заботой об экологии, упоминается мертвая чайка и другие вполне узнаваемые детали чеховских пьес. Первое определение подобного художественного приема, которое приходит на ум – пастиш. Однако, современное использование термина в рамках постмодернизма как приёма, сознательно деформирующего оригинал, иронично акцентирующего его черты или даже как некая «игровая критика», «передразнивание» (Man'kovskaja 2003) совершенно не соответствует духу рассказа «Кровь рабов». Майлор Вилкинсон создаёт своеобразную мозаику, которую логично включает в поток сознания умирающего Чехова.

Реалистичность восприятия проходящих в сознании «Чехова» картин поддерживается упоминаемыми в тексте рассказа впрыскиваниями камфоры и морфия – они избавляют от страданий и буквально заставляют сердце биться из последних сил. Сознание спутанно и рождает своеобразную цепь ассоциаций. Так, голос Ольги

Леонардовны, которая только что смеялась над придуманным рассказом о сбежавшем поваре и напрасно ожидающих обед богатых гостей, откликается в сознании повествователя целым рядом ласковых имён, романтических прозвищ, которыми А. П. Чехов щедро осыпал свою жену: *actress, my little pony, my doggie without a tail...* («актрисуля», «лошадка», «песик», «собака бесхвостая») (Udal'cova 2004). Теплые и нежные обращения в письмах к жене тянут за собой упоминание и лошадей, которые едят овёс, и «лошадиную фамилию» – Овсов, и лошадиное здоровье Пищика из «Вишневого сада», отец которого происхождение рода Симеоновых-Пищиков вёл от «той самой лошади, которую Калигула посадил в сенате...» (Čechov 1978, 229). Возникновение ассоциативных цепочек прекращается только с последним выдохом главного героя.

Фактическое время, описанное в рассказе, – несколько часов до смерти – определяется по воспоминаниям: «В час ночи он проснулся от сильного удушья, несмотря на все энергические меры, подкожные впрыскивания камфары, вдыхание кислорода и проч., Чехов скончался в 3 часа утра без агонии. Он переносил свою тяжёлую болезнь, как герой; со стоическим изумительным спокойствием ожидал он смерти» (Achmetšin 1990, 538). Хронологическое время с часу ночи до трёх утра расширяется в рассказе, благодаря большому количеству ретроспекций. Оно включает в себя практически всю жизнь писателя, её самые значимые и яркие моменты: таганрогское детство, жизнь в семье под розгами патриархального отца, писательская известность и слава, встречи с Л. Н. Толстым, переписка с А. С. Сувориным, несостоявшаяся любовь с Л. С. (Ликой) Мизиновой.

На вопрос корреспондента (Brown 2014), почему был написан рассказ именно о Чехове, Уилкинсон дал развёрнутый ответ, суть которого можно свести к желанию быть причастным к Чехову, самому веселому и, возможно, самому грустному писателю в истории, войти в общение с ним. Для Уилкинсона отсутствие Чехова в жизни созвучно восклицанию, с которого начинается стихотворение Саша Черный: «Ах, для чего нет Чехова на свете!». Мир Чехова, начиная от лавочки в Ореанде неподалёку от Покровской церкви,

заканчивая размытыми дорогами российской глубинки и флигелем в Мелихове, продолжает оставаться для Уилкинсона реальным, живёт в его сознании огромным количеством цитат и деталей. Чехов – любимый писатель. Поездки по России для Уилкинсона, как это ни покажется странным, были наполнены ожиданием буквально реальной встречи с Чеховым. Исторически писатели разминулись на сто лет, но в рассказе «Кровь рабов» эта встреча, безусловно, состоялась.

Заключение

Смешение жанров нон-фикшн и фикшн характерно сегодня и для российской, и для зарубежной беллетристики. Три художественных произведения, появившиеся в эпоху постмодерна, ещё раз показывают, что дело не столько в направлении или творческом методе, сколько в таланте писателя. Прошедшие недавно международные конференции по творчеству А. П. Чехова «Чеховская карта мира» (Мелихово 2014), «Чехов във визуалната и словесна култура на ХХ и ХХI век» (Велико Търново, 2020), «Вслед за Чеховым. Прочтения, адаптации, транспозиции» (Италия 2021) однозначно свидетельствуют, что книги русского классика, как и сама его жизнь, продолжают вдохновлять авторов и волновать читателей по обе стороны океана, помогают найти ответы на сложные вопросы жизни.

Литература:

- Adderson, Caroline. 2020. *A Russian Sister*. Toronto: Harper Collins Publishers Ltd.
- Achmetšin, Ruslan Borisovič. 2007. „Sovremenniki o smerti A. P. Čechova (Pis'ma, dnevniki, pressa).“ In *Чеховиана: сб. статей. Из века ХХ в ХХI: итоги и ожидания*, ed. Aleksandr Pavlovič Čudakov, 123–42. Moskva: Nauka.

- Anderson, Alison. n.d. „Alison Anderson, Translator & Writer.“
Dostupné 26. 3. 2019. <https://www.alison-anderson.com/>.
- Anderson, Alison. 2017. *The Summer Guest*. New York: HarperCollins Perennial.
- Apollonio, Carol. 2020. *Simply Chekhov*. New York: Simply Charly.
- Averin, Boris Valentinovič. 1983. „Vsevolod Garšin.“ In *Istorija ruskoj literatury: v 4 t. T. 4*, ed. Ksenija Dmitrijevna Muratova, 123–42. Leningrad: Nauka.
- Brown, Greg. 2014. „An Interview with Myler Wilkinson.“ *Fiddlehead*, 8. 5. 2014. Dostupné 13. 6. 2021. <https://thefiddlehead.ca/content/interview-myler-wilkinson>.
- Čechov, Anton Pavlovič. 1976. *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 30 t. Tom 21. Pis'ma 1888–1889*. Moskva: Nauka.
- Čechov, Anton Pavlovič. 1977. *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 30 t. Tom 10. Rasskazy, povesti 1898–1903*. Moskva: Nauka.
- Čechov, Anton Pavlovič. 1978. *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 30 t. Tom 13. P'jesy 1895–1904*. Moskva: Nauka.
- Čechov, Anton Pavlovič. 1979. *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 30 t. Tom 16. Stat'i. Recenzii. Zametki 1881–1902*. Moskva: Nauka.
- Čechov, Anton Pavlovič. 1982. *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 30 t. Tom 30. Pis'ma 1904. Nadpisi*. Moskva: Nauka.
- Finke, Michael C. 2005. *Seeing Chekhov*. Ithaca, London: Cornell University Press.
- Finke, Michael C., a Michael Holquist. 2016. *Approaches to teaching the works of Anton Chekhov*. New York: The Modern Language Association of America.
- Garšin, Vsevolod Michajlovič. 1883. „Krasnyj cvetok.“ *Az.lib*. Dostupné 22. 7. 2021. http://az.lib.ru/g/garshin_w_m/text_0040.shtml.
- Gitovič, Irina Jevgen'jevna. 2018. *Itog kak novyje problemy*. Moskva: Gosudarstvennyj Literaturnyj muzej.
- Grubisic, Brett Josef. 2020. „Book review: When it's lively, A Russian Sister captivates. When it's not, reading turns into a chore.“ *Vancouver Sun*, 21. 9. 2020. Dostupné 24. 9. 2021. <https://vancouver.sun>.

- com/entertainment/book-review-when-its-lively-a-russian-sister-captivates-when-its-not-reading-turns-into-a-chore.
- Jevdokimčik, Ljudmila Nikolajevna. 2009. „Istorija Doma-muzeja A. P. Čechova v Sumach.“ *Neva*, č. 12. Dostupné 28. 1. 2019. <http://magazines.russ.ru/neva/2009/12/ev14.html>.
- Knipper-Čechova, Ol'ga Leonardovna. 1986. „O A. P. Čechove.“ In *A. P. Čechov v vospominanijach sovremennikov*, ed. Nina Il'inična Gitovič, 612–32. Moskva: Chudožestvennaja literatura.
- Kudinov, Dmitrij Valer'jevič. 2013. *Sumskije liberaly v rossijskom osvoboditel'nom dviženii. 1901–1906.: regional'noje izmerenije*. Sumy: Papirus.
- Maňkovskaja, Nadežda Borisovna. 2003. „Pastiš.“ In *Leksikon nonklassiki. Chudožestvenno-ěstetičeskaja kul'tura XX veka*, ed. Viktor Vasil'jevič Byčkov. Moskva: Političeskaja ěnciklopedija, ROSSPĚN. Dostupné 16. 6. 2021. http://yanko.lib.ru/books/aesthetica/buchkov-estetika-lexicon.htm#_Toc77514452.
- Sapuchin, Pavlo Andrijojvič. 1993. *Čechov na Sumščyni*. Sumy: Viddil oblupravlinnja po presi.
- Senčin, Roman. 2019. „Geroi Juzefoviča ispravljajut jeho ošibki.“ *Gor'kij*, 18. 3. 2019. Dostupné 1. 10. 2021. <https://gorky.media/reviews/geroi-yuzefovicha-ispravlyayut-ego-oshibki/>.
- Spačil, Ol'ga Viktorovna. 2020. „Dva dačnych sezona A. P. Čechova v romane Alison Anderson «Letnij gost'».“ In *Meždunarodnyje aspekty lingvističeskich issledovanij*, 110–9. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet.
- Spačil, Ol'ga Viktorovna. 2022. „Majler Uilkinson – novoje imja v severoamerikanskoj čechoviane.“ *Novyj filologičeskij vestnik*, č. 60: 299–309.
- Šaur, Josef. 2018. „Aktual'nyje processy v češskoj recepcii ruskoj literatury (2012–2016).“ In *Rusistika: včera, segodnja, zavtra. Sbornik dokladov jubilejnoj meždunarodnoj naučnoj konferencii (Sofija, 29 ijunja – 2 ilulja 2017 g.)*, eds. Valentina Avramova, Antonija Penčeva, Gočo Gočev, Stefka Georgijeva, Iljana Vladova, Vjara Nikolova, 591–600. Sofija: Obščestvo rusistov Bolgarii.

- Šul'ženko, Nadežda Nikolajevna. 2007. „Ljubit' Sumy tak, kak ljublju ja. K 185-letiju so dnja roždenija Ivana Gerasimoviča Charitonenko (25 sentjabrja 1822 goda).“ *Orthodoxsumy*, n.d. Dostupné 13. 8. 2018. <http://orthodoxsumy.narod.ru/Other/haritonenko.htm>.
- Udal'cova, Zinaida Pavlovna. 2004. *Perepiska A. P. Čechova i O. L. Knipper: v 2 t.* 2004. Moskva: Iskusstvo.
- Uilkinson, Majler. 2021. „Rabskaja krov.“ In *A. P. Čechov i literaturno-teatral'naja kritika*, ed. Alla Georgijevna Golovačjeva, 269–82. Moskva: GCTM im. A. A. Bachrušina.
- Žejmo, Božena. 2017. „Čelovek «garšinskoj zakvaski» v tvorčestve Antona Čechova.“ *Przegląd Rusycystyczny* 158, č. 2: 5–18.

Ольга Викторовна Спачиль, доцент
кафедра английской филологии
Факультет романо-германской филологии
Кубанский государственный университет
Ставропольская 149
350 040 Краснодар
Российская Федерация
spachil.olga0@gmail.com